

*Баранов Е.Ю.
(Екатеринбург)*

НА ПУТИ К ВСЕСОЮЗНОЙ КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЕ: НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг. (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)*

В конце 1920-х гг. материально-техническое, финансовое и продовольственное обеспечение индустриализации стало одной из главных задач советского государства. Форсированные темпы реформы индустриального сектора привели к социальным потрясениям, которые затронули аграрный сектор и сферу продовольственного обеспечения населения. Деревня послужила основным источником средств развития промышленности. Следствием начавшихся коллективизации и раскулачивания стали продовольственные затруднения в сельской и городской местности. В условиях вызванного индустриализацией роста численности населения городов и промышленных центров невыполнение хлебозаготовок в необходимых для «промышленного скачка» объемах повлекло за собой ухудшение продовольственного снабжения горожан.

Секретные сводки информационного отдела ЦК ВКП(б) свидетельствуют о сложной продовольственной ситуации весной–летом 1928 г. в Пермском, Свердловском, Челябинском, Троицком, Ишимском, Курганском, Сарапульском, Тюменском, Шадринском округах Уральской области. В хлебных лавках и кооперативах уральских городов в связи с дефицитом хлеба и ограничением его выдачи образовывались очереди, доходившие до 1000–1500 человек. Недостаток хлеба, большие очереди и повышение цен на муку со стороны частников вызывали недовольство рабочих. На почве недостатка и дороговизны продуктов имели место забастовки. Забастовочные настроения были отмечены на Каслинском металлургическом заводе и Шайтанском химическом заводе «Северохи́ма» в мае–июне 1928 г.¹

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда «РГНФ–Урал» проект № 04–01–83102 а/У «Аграрное производство и продовольственное обеспечение населения Урала. 1928–1934 гг.»

Информационный отдел ЦК ВКП(б) связывал увеличение прогулов, опозданий на работу, случаев ухода с работы с хлебными затруднениями. Массовые прогулы наблюдались на Челябинских копиях: 25 мая на работу не вышло 517 человек; 27 мая – около 500, в ночные смены не выходило до 40 % рабочих. Аналогичная ситуация складывалась на Верхне-Уфалейском и Нижне-Уфалейском заводах, Арамильской суконной фабрике и других предприятиях Свердловского округа².

Реакцией местных партийных комитетов на недостаток хлебопродуктов в городах стало введение их нормированного распределения (снабжения) среди городского населения. В июне 1928 г. Уралобком ВКП(б) установил нормы выдачи хлеба через Центральные рабочие кооперативы (ЦРК) рабочим и служащим области, а также членам их семей. В соответствии с решением обкома окружные комитеты ВКП(б) приняли постановления о нормах хлебовыдачи. В Шадринском округе решением секретариата окружкома от 5 июня 1928 г. норма снабжения хлебом и мукой устанавливалась для рабочих в 30 фунтов (12,27 кг) в месяц, для служащих, членов семей рабочих и служащих – 20 фунтов (8,18 кг). Постановлением бюро Свердловского окружкома от 4 июня 1928 г. норма выдачи хлеба для рабочих и служащих определялась в 12 кг, для членов их семей и всех остальных групп городского населения – 8 кг муки в месяц на едока. Для сезонных рабочих, строителей, а также работающих на разработках торфа и камня в округе, снабжаемых только печеным хлебом, норма выдачи устанавливалась в 30 кг печеного хлеба в месяц³. В городах и промышленных районах области начала складываться иерархия снабжения городского населения, место человека в которой определялось его участием в индустриальном производстве.

Горожане запасались хлебом, сушили сухари, делали запасы муки, круп, макарон. В ответ на данные действия населения окружкомы санкционировали принятие мер к выявлению скрытых запасов хлеба у жителей города. В ходе борьбы со спекуляцией хлебом в Челябинске и Свердловске оказалось, что у «многих, стоящих в очередях и кричащих о голоде, было обнаружено до десяти и сотни пудов муки и хлеба»⁴. Так уже в 1928 г. местное партийное руководство пошло на применение административных мер, если не с целью изъятия запасов хлебопродуктов у населения, то с целью осуществления контроля за их наличием и установления нормы снабжения.

Несмотря на нормированную продажу, продуктов в городах, промышленных районах области не хватало. 14 февраля 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о введении всесоюзной карточной системы на хлеб⁵. Перебои с продовольствием привели к тому, что в 1928/29 г. в промышленных регионах в дополнение к хлебным карточкам стали распространяться нормирование и карточки на масло, мясо, сахар, крупу и пр. Как и в случае с хлебом, нормирование и карточки оформлялись санкциями местной власти⁶.

Центральное руководство стремилось стабилизировать ситуацию с продовольствием в первую очередь в индустриальных центрах страны. 15 февраля 1930 г. Политбюро утвердило постановление СТО от 26 января «О мероприятиях по организации снабжения рабочих продовольственными продуктами и промтоварами». Этим постановлением утверждалось два списка городов и промышленных районов, согласно которым определялся порядок их снабжения. Снабжение основными продовольственными продуктами городов и районов, входивших в список № 1, производилось в централизованном порядке и из хозяйств потребительской кооперации. НКТоргу СССР и Центросоюзу следовало обеспечивать снабжение рабочих и их семей городов и районов первого списка в централизованном порядке по твердым ценам. Снабжение основными продовольственными продуктами рабочих и их семей городов и районов второго списка осуществлялось из ресурсов централизованных заготовительных организаций и из ресурсов, получаемых потребительской кооперацией в порядке местных заготовок и из собственных хозяйств кооперации. В первый список из уральских городов и промышленных районов входили Пермь, Мотовилиха, Свердловск, Надеждинский завод, Нижний Тагил, Челябинск, Кизел, Магнитогорск, Лысьва. Во второй список вошли Алапаевск, Златоуст, Усолье, Кыштым, Карабаш, Калата⁷.

В июле 1930 г. Политбюро официально ввело карточную систему на мясо. Ассортимент торговли в 1930 г. в стране свелся к перечню так называемых нормированных товаров: хлеб, мясо, рыба, крупа, растительное масло, сахар. Ненормированные продукты – сыр, колбаса, творог, конфеты, сметана и прочее – отсутствовали в кооперативах неделями или месяцами, а при появлении продавались по нормам⁸.

Недостаточным являлось снабжение городов области овощами и картофелем. Ассортимент овощей, принимавшийся районами, определялся возможностью в местных условиях выращивать ту или иную куль-

туру и получать достаточный урожай. В силу этого целый ряд рабочих центров – Кизел, Надеждинск, Златоуст, Кыштым, Кушва, Чусовой – либо вовсе оставался без поставок такой овощной культуры, как помидор, либо ее поступало в чрезвычайно недостаточном количестве – по 2 кг на едока в год. А постановление СНК СССР от 16 июля 1930 г. определяло норму потребления овощей для промышленного населения в 125 кг картофеля и 150 кг овощей в год⁹.

Регулярное нормированное снабжение городского населения продовольственными продуктами не соблюдалось ни только по причине отсутствия постоянных поступлений сельскохозяйственной продовольственной продукции из деревни в счет заготовок, но и вследствие плохой организованности аппарата снабжения и недостатка продукции, выпускавшейся местными предприятиями пищевой промышленности. В городах не хватало столовых, плохо был налажен учет снабжаемого контингента. Ухудшение снабжения и общественного питания находилось среди основных причин текучести рабочих кадров на уральских предприятиях.

В октябре 1930 г. Магнитогорская РКИ выявила нарушения в обеспечении рабочих продовольствием в городе. Инспекция отметила неудовлетворительное качество обедов в рабочих столовых. Ей не удалось определить точное количество лиц, состоявших на общественном питании, и как выяснилось, ежедневно без обеда оставалось от 100 человек, как минимум, до 200, 300 человек. Местный хлебозавод не обеспечивал потребности населения в хлебе¹⁰.

Рабочие и служащие жаловались на дефицит, отсутствие продовольственных продуктов, в особенности хлеба и мяса. Все больше в их разговорах употреблялось слово «голод», говорили о голодании, грядущем голоде. Вина за сложившуюся с продовольствием ситуацию возлагалась на советскую власть, партийно-государственное руководство. В феврале 1930 г. рабочий Копейских рудников в своем письме обвинял секретаря партийной организации рудника в хищении лайков рабочих, писал о низкой заработной плате, о недостатке продуктов и больших очередях в кооперативах: «...нам приходится исключительно [питаться]... одним почти чаем, мяса кусок съесть нам нет никакой возможности, потому что его нет, а есть то вы даете как коту сто грамм... норма муки, которую вы даете, она не удовлетворяет... кроме муки, сахара вы больше ничего не даете. Мы голодные...»¹¹.

В Златоустовском округе в марте 1930 г. работниками окружкома были зафиксированы «отрицательные настроения рабочих» в связи с недовольством снабжением: «Мяса и хлеба в кооперативе нет и купить стало нелегко, хотя бы по дорогой цене. Вот до чего дожили при советской власти, скоро с голоду подохнем» (Симский механический завод), «...нам в конце месяца не хватает хлеба, работаем по 3 дня голодаем, на одном чае...» (Бакал, рудники), «...Передохнет весь народ с такой жизнью. Все стали наши-то больные, да хилые. Жиреть-то не с чего. Хлеб дают такой, что его раньше собаки не ели, да его не хватает на месяц» (Симский завод)¹².

Снабжение рабочих и служащих в рамках установленных норм являлось недостаточным, в кооперативах часто отсутствовали продукты, необходимые для поддержания здоровья человека. Снизилось качество продуктов питания, в частности хлеба.

В январе 1931 г. Наркомат снабжения СССР по решению Политбюро ввел всесоюзную карточную систему на основные продукты питания и непродовольственные товары. Карточки выдавались только работающим в государственном секторе экономики, а также их иждивенцам. С начала 1931 г. в стране существовало четыре списка снабжения: особый, первый, второй и третий. Преимущества в снабжении имели особый и первый списки, куда вошли ведущие индустриальные предприятия Урала. Жители промышленных центров должны были получать из фондов централизованного снабжения по карточкам хлеб, муку, крупу, мясо, рыбу, масло, сахар, чай, яйца. Внутри каждого списка существовали различные стандарты снабжения, которые зависели от производственного статуса людей¹³. Произошло окончательное оформление иерархии снабжения населения, она получила официальный легитимный статус, утвержденный высшим и центральным партийно-государственным руководством.

Возникшие в 1928 г. трудности в обеспечении населения продовольствием привели к формированию механизма нормированного распределения продуктов питания. Главными особенностями нового механизма продовольственного обеспечения населения стали централизация и дискриминационный характер по отношению к сельскому населению. Несмотря на формирование и наличие продовольственных фондов в стране, советское руководство не смогло предотвратить голод. Карточная система не смогла решающим образом исправить кризисную ситуацию со снабжением, хотя позволила горожанам избежать крупной голодовки.

Примечания

- 1 Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.17. Оп.85. Д.307. Л.29, 31.
- 2 Там же. Л.41–44.
- 3 Там же. Л.59.
- 4 Там же. Л.41, 60, 61.
- 5 РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.726. Л.2–4.
- 6 Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1999. С.67.
- 7 РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.776. Л.2, 31, 35, 36.
- 8 Осокина Е.А. Указ. соч. С.76.
- 9 Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф.Р-241. Оп.2. Д.1729. Л.20, 95.
- 10 Челябинская область, 1917–1945: Сб. док. и мат-лов. Челябинск, 1999. С.144–145.
- 11 Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.П-75. Оп.1. Д.724. Л.126.
- 12 ОГАЧО. Ф.П-317. Оп.1. Д.955. Л.70,71об.
- 13 Осокина Е.А. Указ.соч. С.89–90.

*Бобкова Р.А.
(Красноурьинск)*

ОСВОЕНИЕ НОВОЙ ТЕХНИКИ В ПЕРИОД РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА (1933–1937 гг.)

Важнейшим аспектом структурной перестройки экономики, развернувшейся в нашей стране в 30-е гг. XX в., явилась коренная реконструкция промышленности. Для освоения новой техники, овладения мощностями более чем 100 новых, строившихся и реконструировавшихся предприятий тяжелой индустрии Урала, необходима была огромная армия квалифицированных рабочих, техников, инженеров. Составной частью проблемы рабочей силы во второй пятилетке являлась задача создания женских квалифицированных кадров.

Поскольку формирование данной категории проводилось за счет таких социальных групп, как члены семей рабочие и служащие, домашние работницы, колхозницы и крестьянки, понятно, что уровень их специальной подготовки не соответствовал технической оснащенности промышленных предприятий.